

Только Лу Цзыяо собрался огрызнуться в ответ, как услышал, как Лу Цянь хмыкнул, приглушенно расхохотавшись вместе с лодочником! Лу Цзыяо тут же метнул строгий взгляд на маленького пухляша. Ах ты скверный мальчуган, принимаешь чужую сторону!

Лу Цянь, обожженный этим сердитым взглядом своего маленького компаньона, сразу же осекся, переставая улыбаться, и с самым серьезным видом повернулся к лодочнику:

— Хочешь сойтись в настоящем мужском поединке?

Лодочник только что своими глазами видел, как Лу Цянь бесшумно слетел на корму, словно перышко. Сразу видно — мастер боевых искусств! Не смея перечить такому человеку, лодочник виновато расплылся в улыбке:

— Гость дорогой, не гневайтесь, я сам себя отшлепаю за глупые речи!

— Поторапливайся, сходи на берег! — поспешно воскликнул Лу Цзыяо. — Тот воришка сейчас упустит время и скроется! Все дорожные деньги Вашего Высочества останутся у меня, а ведь если их не вернешь, вы правда думаете, что сможете ещё три дня баловать себя Лу Цзыяо?

Лу Цянь нахмурился, мгновенно взмыл в воздух, сошел на берег и без лишних слов бросился вдогонку за вором.

Лу Цзыяо даже не успел его остановить.

Лодочник всплеснул руками:

— Ох, так вы плывете или нет? Мне еще следующий рейс делать!

Лу Цзыяо махнул рукой:

— Плыви себе на здоровье, мы уже никуда не едем.

Подождав на берегу с четверть часа, Лу Цзыяо увидел, как Лу Цянь ведет попавшегося воришку назад, а за ними толпой валят ликующие горожане.

Руки воришки были крепко скручены за спиной Лу Цяня. Тот время от времени отчаянно пытался вырваться, но все было напрасно, и юноша шаг за шагом подогнал его прямо к Лу Цзыяо.

— У него не нашлось твоего кошель, — произнес Лу Цянь.

Лу Цзыяо: «...»

Разумеется, не нашлось — кошелек никто и не крал.

— Я же говорил, что не брал твоих денег! Отпусти! Вот придет мой учитель, вы у меня за все ответите! — вопил воришка.

Лу Цзыяо холодно ответил:

— Мой кошелек нашелся, он просто затерялся в дорожной сумме. Однако этот вор попался с поличным на краже у местных жителей, так пусть они и доставят его в управу.

Едва эти слова сорвались с его губ, как Лу Цянь резко вскинул руку, словно пытаясь что-то

поймать.

Лу Цзыяо хотел присмотреться, но в глазах у него затуманилось. В следующий миг один за другим горожане за спиной Лу Цяня начали мешками валиться на землю. Лу Цзыяо попытался сказать слово, но сознание угасало...

За секунду до этого Лу Цянь почувствовал, как воздух рассекает летящий в него предмет. Повинуясь инстинкту, он подставил руку и зажал между указательным и средним пальцами тонкую серебряную иглу. Но не успел он ее разглядеть, как стоящий напротив маленький компаньон обмяк и без чувств упал на землю.

— Учитель пришел?! Учитель! — обрадованно заозирался воришка.

Удерживавший его юноша тут же разжал пальцы и в панике бросился к упавшему.

— Лу Цзыяо?!

Лу Цзыяо бессильно лежал в объятиях Лу Цяня. Как тот ни пытался растормошить его, тот не приходил в себя, а из его шеи торчала тонкая серебряная игла.

— А ты шустрый, парень, — донесся издалека голос мужчины средних лет.

— Учитель! — светлолицый воришка бросился на голос и угодливо встал за спиной вытянутого лицом мужчины в черных одеждах.

Мужчина в черном неспешно приблизился. Заметив, что поймавший иглу юноша бережно уложил своего спутника на бок и вдруг молниеносно обнажил меч, устремившись на него, он едва успел сгрести в охапку своего ученика и отскочить в сторону, с трудом увернувшись от неуправляемого взмаха клинка.

— И впрямь... — Черноризник, уклонившись от атаки, с блеском в глазах расплылся в улыбке и спросил у Лу Цяня: — Юный брат, а в каких отношениях ты со Святым Меча?..

Он не успел договорить: юноша снова сблизился с ним, нанеся стремительный удар. Черноризник не ожидал, что этот мальчишка, даже не попытавшись выслушать, сразу ринется убивать. Не успев прикрыть ученика, он уклонился сам, но клинок рассек плечо воришке!

Схватившись за раненое левое плечо, воришка с воплем повалился на землю и, подняв глаза, с ужасом увидел, как меч юноши уже несется к его горлу!

— Стой! — вскричал человек в черном. — Иначе не вини старика в том, что я не увяжу уважения к Святому Меча!

Лу Цянь словно не слышал — его выпад был точным и беспощадным!

В крайнем отчаянии мужчина запустил свое особое скрытое оружие, сбив кончик меча в сторону, успел подхватить ученика и стремительно отбежал на безопасное расстояние.

Однако юноша не дал ему и секунды передышки: развернувшись, он снова пошел в атаку!

Едва удерживая ученика, черноризник уже не мог защищаться и панически закричал:

— Мальчишка! Если не остановишься, твой друг больше никогда не проснется!

Эти слова наконец заставили Лу Цяня замереть. Острие меча остановилось у самого кончика носа мужчины в черных одеждах.

Мужчина в черном побледнел. «Этот Святой Меча поистине удивительный человек, — подумал он. — Воспитал Гу Цинъюаня, который наводит страх на весь мир, но кто бы мог подумать, что мастерство этого шестнадцати-семнадцатилетнего юнца превосходит Гу Цинъюаня в его годы! Просто немыслимо! Где только этот старик находит таких гениев боевых искусств?»

— Юный герой, не волнуйся, — выдал из себя невозмутимую улыбку черноризник, глядя прямо на лезвие. — На игле не было яда, я лишь влил в нее ци нашего учения. Чтобы пробудить твоего друга, нужно с помощью серебряных игл направить внутреннюю силу в пять особых акупунктурных точек.

Лу Цянь чуть отвел меч в сторону и отрывисто велел:

— Быстрее.

«...» Человек в черном понял, насколько странен этот парнишка. Стоило беде случиться, как он без лишних расспросов кинулся в бой, применив смертельные приемы. Теперь, когда враг сам предложил мир, тот снова не спросил ни о происхождении, ни о причинах — одно слово: действуй, и точка.

Он патологически не любил болтать.

Неужели Святой Меча, наобщавшись по соседству со старым главой Фракции Синего Дракона, настолько устал от пустословов, что взял себе в ученики такого молчуна?

Мужчина в черном виновато улыбнулся:

— Я бы и сам рад снять блок с вашего друга, да вот серебряных игл с собой не прихватил. К тому же мой негодный ученик навлек на себя гнев горожан, и я хотел отвести его в клан, чтобы наказать по нашим правилам, потому и...

— Иди и принеси, — перебил его болтовню Лу Цянь и направил меч на воришку. — Этот остается.

Черноризник: «...»

Вот ведь упрямый мальчишка, хрен обведешь!

Дашь ты человеку договорить или нет?! Он еще и ученика в заложниках оставить решил!

Лу Цянь нахмурился, и острие меча мгновенно уткнулось человеку в черном в самое горло:

— Чего застыл? Хочешь проверить, кто быстрее — твои хитрые уловки или мой меч?

— Нет-нет! Никаких уловок! — Черноризник поспешно поднял руки, всем видом демонстрируя искренность. — Я, конечно же, позову людей на помощь, тут ведь целая куча народа без чувств лежит. Вот только наша обитель находится милях в двадцати отсюда. Пока туда и обратно... Боюсь, задержка навредит вашему другу. Не дай бог останутся последствия — это же будет грех на моей душе.

— Какие последствия? — спросил Лу Цянь.

— У всех по-разному. У большинства обходится без них, а вот у кого-то отнимаются ноги, и человек больше не может ходить.

Лу Цянь повернул голову и посмотрел на лежащего вдали маленького компаньона.

Наступило короткое молчание.

Убрав меч в ножны, Лу Цянь стрелой метнулся к Лу Цзыяо, подхватил его на руки и, повернувшись к человеку в черном, снова велел:

— Веди.

Путь в двадцать с лишним ли черноризник преодолевал с нарастающим изумлением: юноша, даже неся на руках человека, в искусстве легких шагов намного превосходил его самого, а оставшийся сзади мелкий воришка и вовсе давно отстал.

Мужчина рассчитывал по дороге выведать что-нибудь, но у мальчишки не оказалось ни малейшего любопытства: как бы тот ни пытался разжечь интерес, юноша не обращал на него никакого внимания. Более того, чем больше черноризник говорил, тем быстрее бежал Лу Цянь, словно заставляя собеседника тратить весь остаток дыхания на бег. В результате через некоторое время мужчина в черном уже задыхался и совершенно не мог вымолвить ни слова.

— Пришли... — упершись рукой в каменного льва у ворот, запыхавшийся черноризник обернулся к юноше: — Входите скорее... Ну и силища же у вас в ногах, юный герой! Теперь точно успеем. Пройдемте в зал, выпьем чаю...

Лу Цянь опустил взгляд на лежавшего у него на руках маленького компаньона и безразлично бросил:

— Быстрее.

Человек в черном был в замешательстве: по ледяному выражению лица юноши трудно было сказать, дорог ли ему этот спутник, однако он явным образом не хотел допустить, чтобы с ним произошло что-то недоброе.

— Этот молодой господин — ваш друг или же ценный заложник? — попытался он прощупать отношение юноши к лежащему на руках парню. — Даже если последствия проявятся, разум его не пострадает, он в любом случае очнется.

Длинные опущенные ресницы Лу Цяня мгновенно взмыли вверх. Впившись в черноризника ледяным взглядом, он произнес чеканно, чеканя каждое слово:

— Если у Лу Цзыяо отнимутся ноги, я отрублю тебе ноги и руки. Сначала пальцы на ногах и руках, а потом каждый день буду отрубать по куску. А если Лу Цзыяо не очнется, ты войдешь в историю Великой Ци как первый человек, у которого казнят девять поколений рода.

Кровь у черноризника вмиг стыла в жилах до самых пяток. Он горько пожалел о своей попытке провести обстановку.

Угроза звучала по-детски глупо, но произнесенная этим юнцом, с той нечеловеческой твердостью, что светилась в его глазах, она не оставляла сомнений: все сказанное будет исполнено до последнего слова.

<http://bllate.org/book/18379/1767235>